

Восстановление Академии наук БССР

Марина Глеб,
завцентром истории науки
и архивного дела Института
истории НАН Беларуси,
кандидат исторических наук,
доцент

Дмитрий Крент,
заведующий Центральным
научным архивом НАН
Беларуси

В июне 1944 г. наступавшими советскими войсками была освобождена опытная станция «Устье» – первая из организаций Академии наук БССР, оставшихся на оккупированной территории. Состояние станции, как и других академических учреждений, находившихся в Минске, наиболее полно характеризовалось термином «опустошение». Задачей первых послевоенных лет стало воссоздание Академии наук, ее развитие и активное включение в народнохозяйственные процессы в стране.

Стоявшие перед руководством АН БССР цели можно подразделить на три взаимосвязанные группы: восстановление материально-технической базы институтов, наращивание кадрового потенциала, расширение научно-исследовательской тематики. Последнему способствовал тот факт, что Академия наук БССР смогла в военные годы продолжать свою работу. На 1 января 1945 г. в ее рядах числились 264 человека, из них 21 академик, 20 членов-корреспондентов, 108 старших науч-

ных сотрудников [1]. В 1944–1945 гг. в Москве они работали в лабораториях и опорных пунктах Московского торфяного института, Менделеевского химико-технологического института, Тимирязевской сельскохозяйственной академии, Московского государственного университета им. Ломоносова и других учреждений [2].

Подсчитать ущерб, нанесенный материально-технической базе АН БССР, и начать ее восстановление стало возможным только в 1944 г., после освобождения территории Беларуси. В августе этого года для координации процесса реэвакуации, проведения ремонта в выделенных Академии наук зданиях, организации сбора оборудования в Минск были направлены академик В.Н. Лубяко и член-корреспондент В.И. Шемпель [5]. Практика подобных командировок из Москвы в Минск сохранялась в конце 1944 – первом квартале 1945 г. Большая часть сотрудников переехала из столицы СССР в столицу Беларуси в первой половине марта 1945 г., однако представительство Академии наук БССР в Москве продолжало работать до 1 ноября 1945 г.

В сентябре 1944 г. в Минске организована комиссия по определению размеров ущерба во главе с Президентом АН БССР К.В. Горевым. В итоговом отчете общие материальные потери оценивались в 304 090 тыс. руб. Они включали как здания, оборудование, продукцию, посевы и насаждения, так и фонды архива, библиотеки, рукописи работ [6]. В частности, оккупантами было вывезено порядка 300 тыс. книг Фундаментальной библиотеки, 25 тыс. редких изданий, хранившихся в Институте истории, коллекции геологического, зоологического и ботанического музеев, а также ценные образцы и вновь выведенные сорта растений [7].

Одними из первых смогли возобновить свою деятельность Институт социалистического сельского хозяйства и Институт торфа АН БССР. На заседании Президиума АН БССР 30 мая 1944 г.

было принято решение о восстановлении Института языка и литературы белорусского народа, Института теоретической и клинической медицины, Института химии, о создании группы по изучению еврейской культуры при Отделении общественных наук [3]. Инициаторами выступили академики и члены-корреспонденты, которые должны были в каждом отдельном случае доказать наличие научно-технической базы [4]. К концу 1946 г. в Академии наук БССР работали институты социалистического сельского хозяйства, теоретической и клинической медицины, торфа, химии, истории, экономики, геологических наук, институт литературы, языка и искусства, а также Ботанический сад.

Пополнение базы оборудования и материалов шло несколькими путями: закупка (в 1946 г. в этих целях было израсходовано 2,2 млн рублей [8]), получение приборов в счет репараций, помощи от всесоюзных организаций, возвращение вывезенного в Германию. Последнее в большей мере касалось библиотечных фондов [9]. Подготовка исследовательских кадров включала как защиту кандидатских и докторских диссертаций, так и переподготовку научных сотрудников. Только в аспирантуре с отрывом от производства за 1945–1950 гг. было намечено обучить 200 человек [10].

В планы работы академических сотрудников входило несколько основных тем, объединенных одной направленностью на восстановление и развитие экономики и культурной жизни Беларуси. Народное хозяйство испытывало крайнюю потребность в научных трудах. Об этом свидетельствуют запросы о проведении отдельных видов исследований, направлявшиеся в Президиум АН БССР. Так, в октябре 1944 г. Республиканская государственная карантинная инспекция Народного комиссариата земледелия БССР попросила о выделении 8 специалистов для обследования заболеваний картофеля в нескольких районах Брестской и Гродненской областей [11].

В апреле 1945 г. состоялась первая послевоенная сессия Академии наук БССР. В ней приняли участие ведущие академические ученые, ставившие новые исследовательские задачи. Об их масштабах можно судить по некоторым решениям сессии. На основе доклада члена-корреспондента А.И. Кайгородова было одобрено внедрение в народном хозяйстве новейших конструкций ветросиловых и ветроэлектрических установок [12]. В резолюции по докладу преподавателя Белорусского политехнического инсти-

тута С.В. Гродзовского значилось: «Сырьевые ресурсы БССР позволяют получить на основе местного сырья почти все материалы, необходимые для восстановительного строительства» [13]. Ученые говорили о необходимости организации опытного строительства на базе грунтовых материалов и каменного боя, оснащения лесопильных заводов цехами для полной переработки отходов древесины в полуфабрикаты и строительные изделия. Были запланированы восстановление льноводческих хозяйств, механизация сельского хозяйства республики, расширение посадок люцерны и красного клевера.

Таким образом, перед академическими учеными стояла задача обеспечить научную основу процессов реорганизации экономики БССР. Опора на собственные силы просматривается как в планах, так и в отчетах о проделанной за 1945–1946 гг. работе. Наиболее актуально в послевоенное время было расширение энергетической и сырьевой базы экономики. Институтом торфа (его численность на 1 января 1946 г. составляла 27 человек) рассматривался спектр вопросов по механизации торфодобычи, искусственному обезвоживанию и брикетированию торфа, его энергохимическому использованию [14]. Исследования, проведенные в 1945 г., подтвердили возможность плавки чугуна на торфяном генераторном газе, что, по мнению ученых, «позволит широко внедрить в литейное дело применение торфа и отказаться от работы на дальнепривозных коксе или антраците» [15]. Институтом геологических наук, в штате которого в начале 1946 г. числилось 13 человек, продолжались исследования особенностей тектонических структур БССР с целью

Академик АН БССР, заслуженный деятель наук БССР Т.Н. Годнев и кандидат биологических наук В. Михайлов исследуют развитие корневой системы овса в зависимости от минеральных удобрений, 1950 г. Источник: ЦГАКФФД СССР

выявления районов, наиболее благоприятных для нефтеносности, осуществлявшиеся под руководством члена-корреспондента А.М. Жирмунского [16]. Расчеты, сделанные ученым, говорили о существовании обширных месторождений нефти под Центрально-Российской платформой, в которую включалась и территория Беларуси.

К другому блоку вопросов относились проблемы научного обеспечения сельскохозяйственного производства, такие как восстановление семеноводства, повышение плодородия почв и урожайности зерновых, разработка новых видов удобрений и борьба с болезнями растений и скота [17]. В Институте социалистического сельского хозяйства, в котором к концу 1945 г. работало 65 человек, академиком А.Р. Жебраком продолжались довоенные опыты по получению высокоурожайных сортов озимой пшеницы для БССР [18]. Значительный вклад в аграрную науку внесли работы члена-корреспондента А.И. Лаппо, установившего закономерности изменения оптимальной густоты посева зерновых и льна в зависимости от изменения агротехнических и природных факторов. По ряду тем – борьба с многолетними сорняками, высеив смешанных посевов люпина, улучшение кок-сагыза – закладывались опыты, результаты которых планировалось проанализировать в следующие годы.

В качестве еще одной важнейшей сферы деятельности выступало изучение исторического прошлого, литературы и фольклора белорусского народа в контексте его борьбы за независимость. Обращение к национальной тематике прослеживается в планах Отделения общественных наук, ученые которого впервые за долгие годы смогли вернуться к изучению таких фигур, как Евфросиния Полоцкая, Василий Тяпинский, Франциск Скорина [19]. В резуль-

Младшие научные сотрудники В.С. Вернер и А.И. Козлов, зав. лабораторией лесохимии Института химии АН БССР, кандидат химических наук А.И. Скриган (в центре) в лаборатории, 1951 г. *Источник: Фотохроника БелТА*

тате была проведена значительная работа по написанию курса «История БССР», в котором «исследованы и по-новому освещены важнейшие вопросы истории белорусского народа – его происхождения и формирования, борьбы с иноземными поработителями за свою свободу и независимость, за сохранение своей национальной культуры и языка» [20].

О масштабности деятельности АН БССР свидетельствовали научные труды, подготовленные к печати. В 1945 г. ученые передали в издательство 296 [21], а в 1946 г. – 235 печатных листов исследовательских работ [22]. Издание большего количества рукописей затруднялось отсутствием у Академии собственной полиграфической базы, поскольку к организации типографии приступили только с сентября 1946 г.

Значительную помощь в восстановлении (как ассигнованиями, так и строительными материалами) оказывали органы государственного управления БССР. В 1946 г. данные процессы были ускорены принятием постановления Совета Министров СССР «О неотложной помощи АН БССР», предусматривавшего увеличение финансирования, выделявшегося на ремонт зданий и закупку оборудования. В соответствии с постановлением Совета Министров БССР на нужды строительства Академии наук в мае 1947 г. было предоставлено 40 вагонов леса и 25 т кровельного железа, а в июне-июле – 4 тыс. м³ круглого леса [23]. В это время основное внимание уделялось строительству здания Президиума, лабораторного корпуса, оградений Ботанического сада, музея им. Янки Купалы, здания опытной станции «Устье» и 30-квартирного дома для сотрудников Академии [24]. Таким образом, в первую очередь производилось восстановление довоенных сооружений, которое к концу 1940-х гг. вышло на финальный этап. Начальник Отдела капитального строительства АН БССР М.М. Фридман в докладной записке в июле 1948 г. оптимистично отмечал: «Третий квартал, по существу, является решающим. Необходимо добиться коренного перелома в работе, мобилизовав как генподрядчика, так и субподрядчиков к выполнению плана восстановительных работ по Академии наук БССР, что даст возможность нормального разворота научной работы Институты Академии наук БССР» [25].

Ввиду дефицита, а в некоторых случаях и отсутствия строительных и отделочных материалов введение зданий в эксплуатацию отставало от графика и осуществлялось поэтапно. В августе 1948 г. завершилось восстановление Лабораторного корпуса. В его помещениях были разме-

щены институты химии, торфа, теоретической медицины, социалистического сельского хозяйства, мелиорации, водного и болотного хозяйства [26]. Строительство Главного корпуса Академии наук было закончено после ввода в эксплуатацию 4-го этажа в августе 1949 г., однако его правое крыло было оборудовано под общежитие для аспирантов и аудитории для их занятий, то есть использовалось не по прямому назначению [27]. Последнее наглядно свидетельствует, что острота проблемы была снята, но не решена полностью.

Более медленными темпами осуществлялось восстановление материально-технической базы институтов и учреждений Академии наук. В частности, в апреле 1947 г. ЦК КП(б)Б разрешил АН БССР возобновить деятельность издательства Академии [28]. Однако отсутствие полноценного типографского оборудования не позволило ему реализовать план публикации академической литературы. Институт геологии АН БССР только в конце 1948 г. приступил к восстановлению геологического музея. Отметим, что учеными Института была предложена его концепция, не ограниченная только представлением образцов пород Беларуси, а демонстрировавшая экспонаты и из других республик и регионов СССР [29].

Стесненные условия, отсутствие материально-технической базы оказывали значительное влияние на кадровый состав Академии. В частности, президент АН БССР Н.И. Гращенков в пояснительной записке к проекту штатов академии за 1947 г. отмечал следующее: «...научно-исследовательские институты и сектора Академии наук БССР в значительной мере были в свернутом состоянии из-за отсутствия материальной базы ввиду медленного восстановления разрушенных немецкими захватчиками помещений и лабораторий...» [30]. Тенденция к росту штата сотрудников наметилась только после реконструкции зданий АН БССР. В 1947 г. в составе Академии наук после ввода в эксплуатацию левого крыла Главного корпуса по 20 структурным подразделениям числилось 585 штатных единиц [31]. Вместе с тем руководство Академии наук отмечало недоукомплектованность отдельных учреждений. Например, в отделе кадров Аппарата Президиума АН БССР работало 2 человека, а типографии – 7. Не менее сложной была ситуация в научно-исследовательских учреждениях: в них наметилась тенденция к диспропорции научного и научно-вспомогательного персонала. В институтах ощущался недостаток лаборантов [32].

Старший научный сотрудник Института сельского хозяйства АН БССР Н. Несюк и агроном колхоза имени Сталина Минского района А. Бабицкий за определением кислотности почв колхоза, 1950 г.

Источник: ЦГАКФФД СССР

Значительную проблему в первые послевоенные годы представляло слабое участие некоторых ученых Академии наук в ее деятельности. Последнее следует связать с тем, что часть из них осуществляла свою научную работу за пределами Беларуси. В их число входили 11 действительных членов и 9 членов-корреспондентов АН БССР [33]. Данная проблема, с одной стороны, решалась путем стимулирования переезда работников в Минск. С другой – на ответственные должности стали выдвигать постоянно проживающих в Советской Беларуси ученых. Так, в ноябре 1947 г. состоялись первые послевоенные выборы академиков и членов-корреспондентов. Действительными членами АН БССР были избраны Н.И. Гращенков, С.И. Губкин, Н.Ф. Ермоленко, А.И. Кайгородов, И.С. Лупинович, М.Е. Мацепуро; членами-корреспондентами – М.А. Безбородов, Г.В. Богомоллов, И.А. Ветохин, Н.М. Замятин, К.Н. Коротков, Е.В. Корчиц, М.Е. Макушок, М.П. Парусников, П.П. Роговой [34]. Кроме того, получила продолжение практика привлечения ученых из других научных учреждений СССР на работу в АН БССР. В частности, по запросу Н.И. Гращенкова в 1949 г. в Беларусь были откомандированы В.Ф. Купревич, М.К. Юсковец, А.Ю. Брновицкий [35].

Важным компонентом увеличения штатного состава Академии наук являлась подготовка научных кадров через аспирантуру. На протяжении первых послевоенных лет количество обучающихся в ней возрастало: если в 1946 г. таковых было 63 человека, то в конце 1949 г. – уже 91 [36] и, кроме того, было принято решение об организации заочной аспирантуры. Вместе с тем, как уже упоминалось

выше, в этой среде имелись проблемы бытового характера, и в первую очередь – с расселением принятых на учебу аспирантов.

Определенные изменения претерпела тематика работ научно-исследовательских учреждений АН БССР. С одной стороны, сохранился курс на расширение прикладных научных проблем, что в целом иллюстрирует послевоенную тенденцию на восстановление народного хозяйства Советской Беларуси. В связи с этим продолжали развиваться исследования в области химии, геологии, биологии, физики. Приоритет прикладных работ над фундаментальными подчеркивал и тот факт, что при создании новых научных учреждений была сделана ставка на отраслевые институты. В 1947 г. был организован Институт механизации и электрификации сельского хозяйства, в 1948-м – Институт мелиорации, водного и болотного хозяйства, в 1950-м – Институт леса, Институт животноводства и Энергетический сектор [37].

Наряду с прикладной тематикой осуществлялись и амбициозные общеакадемические проекты республиканского масштаба. К числу последних нужно отнести проблему Полесской низменности. Учеными была поставлена задача «путем разработки и применения гидротехнических и агробиологических мероприятий... обеспечить регулирование водного режима болотных и заболоченных земель Белорусского Полесья на площади до 4 млн га в интересах развития высокопроиз-

водственного сельского хозяйства, лесного хозяйства, рыбного хозяйства и других отраслей народного хозяйства» [38]. В реализации проекта участвовали все отраслевые подразделения Академии наук, а также институты биологии и экономики.

Получили развитие и гуманитарные науки. С 1947 г. возобновил работу Институт философии АН БССР. В апреле 1949 г. прошло первое общественное обсуждение макета двухтомной «Истории БССР», подготовка которого осуществлялась Институтом истории. По мнению руководства Академии наук, данное издание должно было иметь универсальный характер и использоваться как в качестве познавательного пособия, так и в качестве базового учебника для вузов [39].

Таким образом, восстановление материально-технической базы АН БССР в целом завершилось к 1950 г. Следует отметить, что решающую роль в этом процессе взяли на себя республиканские органы власти. Руководством академии был укреплен ее кадровый состав, заложена основа для организации преемственности научных направлений. В условиях восстановления экономики разрушенной страны научно-исследовательская проблематика приобрела подчеркнуто прикладной характер. Следует отметить, что ученые не ограничивались решением частных хозяйственных задач, а даже в трудных послевоенных условиях проводили сложные комплексные исследования. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (далее – ЦНА НАН Беларуси). Ф. 1. Оп. 1. Д. 92. Л. 2.
2. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 92. Л. 4.
3. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 96. Л. 10–12.
4. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 106. Л. 54.
5. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. Л. 31.
6. ЦНА НАНБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 92. Л. 5; Д. 110. Л. 19.
7. Токарев Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991). – Минск, 2016. С. 11.
8. Токарев Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991). – Минск, 2016. С. 12.
9. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 92. Л. 77–79.
10. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 124. Л. 1.
11. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100. Л. 37.
12. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 109. Л. 23.
13. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 109. Л. 24.
14. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 104. Л. 71.
15. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 106. Л. 58.
16. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 106. Л. 44.
17. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 92. Л. 87–88.
18. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 106. Л. 27–29.
19. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 90. Л. 4.
20. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 106. Л. 14.
21. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 106. Л. 81.
22. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 126. Л. 166.
23. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 540 Л. 104–105.
24. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 449 Л. 1.
25. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 449 Л. 3.
26. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 508 Л. 122.
27. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 513 Л. 222.
28. Национальная академия наук Беларуси: историко-документальная летопись, 1928–2008 гг. / сост.: Г. В. Корзенко [и др.]; редкол.: М. В. Мясникович [и др.]. – Минск, 2008. С. 85.
29. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 564 Л. 124.
30. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 564 Л. 3.
31. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 564 Л. 4.
32. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 564 Л. 4.
33. Токарев Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991) / Токарев Н. В. // Минск, 2016. С. 16.
34. Национальная академия наук Беларуси: историко-документальная летопись, 1928–2008 гг. / сост.: Г. В. Корзенко [и др.]; редкол.: М. В. Мясникович [и др.]. – Минск, 2008. С. 88.
35. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 584 Л. 30–31.
36. Токарев Н. В. Академия наук Белорусской ССР: годы восстановления и развития (1945–1991) / Токарев Н. В. // Минск, 2016. С. 25.
37. Национальная академия наук Беларуси: 1929–1999 / Под науч. ред. Н. А. Борисевича, А. П. Войтовича. – Минск, 1998.
38. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 199 Л. 9.
39. ЦНА НАН Беларуси. Ф. 1. Оп. 1. Д. 584 Л. 4.